

Воеводина Е.А.
Белорусский государственный университет, Минск
Науч. рук. – канд. психол. наук, доцент О.И. Уланович

ГЕНЕЗИС И ПОЭТИКА ГОТИЧЕСКОГО РОМАНА В КЛАССИКЕ ТРАДИЦИИ

Англия. Вторая половина XVIII в. Зарождается новое литературное течение – предромантизм. Уникальность этого явления обусловлена тем, что английская литература – единственная, в которой эпоха Просвещения не сменилась непосредственно эпохой романтизма, но прошла еще одну ступень – предромантизм. Этот период был переходным, однако породил уникальный жанр, оказавший значительное влияние на развитие европейской литературы – готику.

Обращаясь к этимологии самого термина *'gothic'*, можно обнаружить заметную эволюцию его категориального пространства. Изначально готами называли северогерманские племена, чье варварское средневековое искусство пришло на смену эталонам античной культуры. Слово «готический», появляясь в сочинениях XVII–начала XVIII вв., имеет исключительно отрицательную коннотацию и означает 'некультурный, невежественный, вандалистский'. Подтверждением этому может служить отрывок из работы английского философа-просветителя А.Э. Купера графа Шефтсбери, презрительно отзывавшегося о «готическом вкусе»: «Даже самое варварство и готический вкус уже нашли доступ в искусства еще прежде, чем дикие

народы стали наступать на империю» [8, с. 374]. В комментариях к сочинению А.Э. Купера Шефтсбери, «Эстетические опыты» редакторами дается следующее пояснение: «Готическое – для Шефтсбери и его современников – вершина варварского дурного вкуса» [8, с. 521]. Таким образом, можно судить о негативной оценке современниками Шефтсбери на стыке XVII–XVIII вв. понятия «готический», употребляемого исключительно в значении ‘варварский, дикарский’.

Постепенно термин стал использоваться для обозначения средневекового архитектурного стиля, и, в конечном итоге, трансформировался в современное многоаспектное искусствоведческое понятие. Такое переосмысление связано с возрождением интереса к эпохе Средневековья в конце XVIII в., что привело, в частности, к использованию средневековых мотивов – сюжетов сказок, фантастических историй, народных баллад, страшных сказаний – в художественной литературе.

Категория «возвышенного» крайне важна для формирования готической литературы, так как именно она связана с эстетизацией эпохи рыцарства. Возвышенность в рамках готического романа, однако, заключалась не в идеях гармонии, красоты и сбалансированности, а скорее апеллировала к неизведанному, грозному и загадочному. Это была попытка понять и осмыслить окружающую действительность, вызванная состоянием глубокого политического и социального кризиса – своеобразный отклик на Великую французскую революцию (1789-1799) и упадок католической церкви. Итак, готический роман можно назвать своеобразной квинтэссенцией жизни, ответом на вызовы времени.

Согласно определению, данному В.П. Петлицкой, «готический роман (англ. *the Gothic novel*) или «черный роман» – это категориальное название всего массива мистических произведений, героями которых являются призраки, вампиры, люди с темным прошлым и настоящим, подвластные року судьбы. Готическому жанру характерно использование образов мистического и загадочного, мрачного и ужасного» [4, с. 312]. Литература страха и ужаса погружает читателя в мистическую псевдореальность и с момента своего появления обладает особой притягательностью. Так, с 1762 по 1850-е гг. в Англии было издано более шестисот произведений жанра «готика», появились тематические библиотеки.

Популярность готического романа связывают с вызовом, брошенным рациональности и прагматичности эпохи Просвещения. «Писатели-готики считали, что романы просветительского характера не могли отразить новые концепции мира и человека, и это заставило их

искать новые формы художественного освоения действительности» [4, с. 5]. Сохраняя жесткую логику в построении повествования, присущую эпохе Просвещения, представители готической литературы придавали особую значимость внутреннему миру человека, тяготеющему над ним року судьбы, загадочности и необъяснимости многих явлений, что свидетельствовало о зарождении романтизма.

Первым произведением жанра считается «Замок Отранто» Х. Уолпола (1764 г.). На титульном листе автор оставляет пометку «готическая повесть» (*a gothic story*), причем следует отметить, что таким образом Х. Уолпол делает отсылку к Средневековью – времени действия повести. Однако именно этой ремарке суждено стать термином, обозначившим пласт произведений, сюжет которых основан на пронизывающем повествование мистическом страхе.

М.М. Бахтин отмечал: «Органика произведения памятлива: хранение и передача информации о тайнах жизни – неотъемлемое свойство и условие ее существования. Жанр – память литературы» [1, с. 68]. Именно по этой причине «Замок Отранто» – знаковое произведение: Х. Уолпол заложил основы жанра, подхваченные впоследствии другими авторами. Так, в повести присутствуют герои и злодей, девушка в беде (активные элементы нарратива), тайна и древнее пророчество, нависшее над родом Манфреда, князя Отрантского, а само действие разворачивается в старинном замке (пассивный элемент). В романе также не противопоставляются, а тесно соседствуют прошлое и настоящее. Все указанные черты стали характерными для готических произведений.

Еще одной заметной фигурой в литературной готике является А. Радклиф; из-под ее пера вышли такие романы, как «Итальянец» и «Сицилийский роман», но вершина ее творчества – «Удольфские тайны». Писательница добивается готического эффекта пространными описаниями природы и людей, отмеченными чувством тревоги перед неизведанным. По словам Ч.Р. Мэтьюрина, одного из писателей рубежа XVIII–XIX вв., «под ее пером жизнь души и материальное окружение персонажей окрашиваются в тени вечерних сумерек» [5].

Причем, если «Замок Отранто» принадлежит к числу тех произведений, в которых существование сверхъестественного подтверждается и оправдывается, то для произведений А. Радклиф характерно логическое объяснение кажущихся мистическими событий и явлений. Г. Лавкрафт охарактеризовал творчество А. Радклиф следующим образом: «У миссис Радклиф было могучее воображение, которое проявлялось в ее великолепных картинах природы <...>. А главными слабостями, помимо привычки все объяснять, были неточности в географии и истории и фатальное пристрастие

к вставлению в романы коротких бесцветных стихков, приписываемых тому или иному персонажу» [2].

Еще один выдающийся роман готического жанра вышел из-под пера М. Шелли. «Франкенштейн, или Современный Прометей», созданный в 1818 г., явил собой уникальный сплав реакции на промышленный переворот, критики идей эпохи Просвещения, аллюзии к древнегреческой мифологии и готического мистицизма. Несмотря на отсутствие в сюжете романа сверхъестественных явлений, столь характерных для жанра, «Франкенштейн», все же, является его ярким воплощением. Причины этому – чувство почти суеверного страха создателя перед своим творением, его демонизация, силы рока, преследующие ученого, создавшего чудовище, а также зловещие описания картин природы, пронизывающие произведение: «В течение всего времени, пока я был рабом своего создания, я действовал под влиянием момента, и теперь инстинкт настойчиво подсказывал мне, что демон последует за мною и не подвергнет опасности мою семью» [7]. Среди особенностей романа стоит отметить трагическую развязку, не характерную для ранних произведений жанра.

Готика – феномен разноплановый и многогранный, растянувшийся во времени и пространстве, перерождающийся, но сохраняющий свои черты. Доказательством этому служит большое разнообразие произведений, содержащих стилистические маркеры готики. Сюда относят «классику жанра» роман М.Г. Льюиса «Монах» (1796), ужасающий читателя сценами насилия и инцеста, а также «многослойный» роман «Мельмонт Скиталец» (1820) Ч.Р. Метьюрина, повесть Р. Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» (1886), в которой талантливый ученый выпускает на свободу «низшую сторону своей натуры» [6], вампирский роман Б. Стокера «Дракула». Готические элементы присутствуют в творчестве Э.А. По (рассказ «Падение дома Ашероу» (1839), стихотворение «Ворон» (1845)), О. Уайлда («Портрет Дориана Грея» (1890)). Нельзя оставить без внимания вклад в развитие жанра таких писательниц как Э. Бронте («Грозовой перевал» (1847)), Ш. Бронте («Джейн Эйр» (1847)), Д. Дьюморье («Ребекка» (1938)) и многих других.

Такое разнообразие форм, безусловно, приводит к неоднозначности классификации произведений. Приведем некоторые из них. Как упоминалось ранее, готическая литература относится к предромантическому периоду, который, согласно Т. Уоргону, подразделяется на три категории: *романтическая литература* (сюда, прежде всего, относится рыцарский роман), *живописная*, противопоставляющая себя рациональности эпохи Просвещения, и, наконец, *готическая*, черпающая

вдохновение в призраках средневековья [9]. Можно заметить, что все представленные категории находятся в оппозиции к классической литературе Просвещения: на смену логике приходит мистика, конформизму – независимость, традиционности – экспериментальность, разуму – воображение, общественному – личное, городскому пейзажу – сельская местность.

Что касается непосредственно готической литературы, то попытки ее классификации были предприняты такими исследователями, как М. Саммерс и Э. Биркхэд. М. Саммерс утверждал, что существуют три вида готического романа: исторический, сентиментальный и роман ужасов [11]. Однако это разделение весьма неоднозначно. Так, А.Р. Нацпок своей статье отмечает, что «английский ‘готический’ роман (рассказ и повесть) – синтетический жанр, включающий в себя несколько разновидностей романа» [3, с. 152]. Часто в рамках одного произведения невозможно отдалить ужасное от приключенческого, историческое от фэнтезийного – все эти черты переплетаются, образуя единство литературно-художественного вымысла.

Э. Биркхэд представила более подробную классификацию массива произведений жанра «готика» вплоть до первой половины XIX в. Она выделила следующие подкатегории: *готический роман* (Х. Уолпол «Замок Отранто»), *роман напряжения и необъяснимой тревоги* (А. Радклиф «Удольфские тайны»), *роман ужаса* (М.Г. Льюис «Монах», Ч.Р. Метьюрин «Мельмонт Скиталец»), *восточная повесть ужаса* (У. Бекфорд «Ватек»), *розенкрейцерский роман* (У. Годвин «Вещи как они есть, или Калед Вильямс»), *сатира на роман ужаса* (Д. Остин «Нортенгерское аббатство»), *короткая повесть ужаса* (Р. Стивенсон, Р. Киплинг, М. Шелли), *американская повесть ужаса* (Н. Гортон «Алая буква») [10, с. 7-11].

Как мы видим, наиболее известные попытки классификации готического романа оказались либо не вполне успешными, либо ограничиваются творчеством XVII–первой половины XIX столетия, что не дает представления о дальнейшем развитии жанра. Если говорить о перерождении жанра с приходом XX–XXI вв., то можно наблюдать три основных течения в постготической литературе:

- *ужасы* (Г. Лавкрафт, С. Кинг) – литература, позаимствовавшая у своего предтечи мрачную атмосферу повествования и гипертрофированная ее до состояния апокалипсического ужаса;

- *научная фантастика* (Г. Уэллс, А. Азимов), развившая идеи «объяснимости» сверхъестественных явлений, заложенные А. Радклиф;

- *литература фэнтези* (Дж. Р. Толкиен, Дж. К. Роулинг), позаимствовавшая сказочность и ирреальность готики и создавшая целые вселенные;

• собственно *новая готика, или неоготика* (Д. Дюморье, К. Прист, Д. Сеттерфилд), сохранившая верность традициям жанра в современном контексте.

Зародившаяся в XVIII в. в рамках предромантизма, готическая литература оказала значительное влияние не только на развитие английской, но и мировой литературы, стала основой для многих современных литературных течений. Ее особая атмосфера, глубокая психологичность, а также многогранность воплощений обусловили интерес к жанру не только читателей, но и множества отечественных и зарубежных исследователей. За время своего существования «черный роман» породил ряд отличительных черт или *стилистических маркеров* жанра, рассмотрение которых – тема самостоятельного исследования.

Литература

1. Бахтин, М.М. Литературно-критические статьи / М.М. Бахтин; сост. С.Г. Бочаров, В.В. Кожин. – М.: Художественная литература, 1986. – 543 с.
2. Лавкрафт, Г.Ф. Ужас и сверхъестественное в литературе / Г.Ф. Лавкрафт // Хребты безумия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://literature.gothic.ru/hpl/hpl-esse.htm>. – Дата доступа: 13.06.2016.
3. Нащюк, А.Р. Английский «готический» роман: к вопросу об истории и поэтике жанра / А.Р. Нащюк. – Вестник Адыгейского государственного университета, 2008. – Вып. 10 (38). – С. 150–155.
4. Пеллицкая, В.П. Формирование и развитие готического романа как литературной традиции / В.П. Пеллицкая // Актуальные проблемы гуманитарного образования: Материалы интернет-конференции, 20-28 февраля 2014 г., БГУ. – Мн.: Общественные науки, 2014. – С. 311–316.
5. Скороденко, В.А. Готический роман / В.А. Скороденко // MEGABOOK: Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://megabook.ru/article/>. – Дата доступа: 12.06.2016.
6. Стивенсон, Р. Странная история доктора Джекила и мистера Хайда / Р. Стивенсон // E-reading.club [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-reading.club/book.php?book=80986>. – Дата доступа: 15.06.2016.
7. Шелли, М. Франкенштейн, или Современный Прометей / М. Шелли // RoyalLib.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://royallib.com/read/shelli_meri/frankenshteyn. – Дата доступа: 15.06.2016.
8. Шефтебери, А.Э. Купер. Эстетические опыты / А.Э. Купер граф Шефтебери. – М.: Искусство, 1975. – 374 с.
9. Bernbaum, Er. Selections from the Pre-Romantic Movement / Bernbaum Er. – N.Y.: Nelson and Sons, 1931. – 470 p.
10. Birkhead, E. The Tale of Terror: A Study of the Gothic Romance / E. Birkhead. – L.: LoC, 1921. – 128 p.
11. Summers, M. The Gothic quest. A history of the Gothic novel / M. Summers. – Lond.: 1938. – 443 p.